

Даля Трускиновская

Побег

Даля Трускиновская

Побег

«Автор»

2002

Трускиновская Д. М.

Побег / Д. М. Трускиновская — «Автор», 2002

Болтун – находка для шпиона. Но и рыб стоит опасаться, особенно таких экзотических.

© Трускиновская Д. М., 2002

© Автор, 2002

Далия Трускиновская

Побег

Таких секретарш, как я, на руках носить надо. Такие секретарши – на вес золота. И не потому, что я красавица с ногами от ушей. Эти ноги от ушей по улицам стадами ходят, а поди найди на сто пар хоть одни мозги.

У меня мозги лучше всякого компьютера с полной периферией, в том числе и с цифровой видеокамерой. Я помню всех, кого когда-либо в жизни видела или хоть по телефону слышала. Когда шеф собирался принять на работу крайне деловую даму с прекрасными рекомендациями и очень уживчивым характером, именно я вошла в кабинет и сказала:

– Саша! Эта дама третий раз замужем, а двоюродная сестра ее первого мужа, с которой она до сих пор дружит, имеет любовника – заместителя по кадрам угадай кого! Анатолия Кукушкина!

Шеф хлопнул себя по лбу – и больше я ее в наших коридорах не встречала. Нам тут только кукушкинских агентов влияния не доставало.

Поэтому, когда начались неприятности, именно меня вызвал шеф в кабинет и представил невысокому плотному дядечке в дешевом черном костюме.

– Это наша Люся, – сказал шеф. – Она знает про фирму все – даже то, чего я сам не знаю. Люся, отвечай на все вопросы как на духу! Это очень важно!

Еще бы не важно, подумала я, при последней попытке помириться с Кукушкиным эта скотина оперировала такими цифрами, знать которые никак не могла. Взлом нашей внутренней сети исключался, количество держателей информации было ограниченным – три человека! То есть, сам шеф, зам Гриневский и московский гость, которого принимали в обстановке строжайшей секретности.

– Агентство «Секрет», – представился дядечка. Как будто мне теперь надлежало кликать его Секретом! Впрочем, название было знакомое – к его сотруднику стоило приглядеться внимательнее. Развелось этих детективных агентств – плюнуть некуда...

Шеф ушел из кабинета, и мы остались вдвоем.

– Прежде всего посмотрим, нет ли жучков, – сказал детектив и начал доставать из сумки технику.

– «Седиф-Скаут»? – спросила я, глядя на сканер. Ну, не память, а городская свалка! Если хорошо покопаться – все найдешь. «Седиф-Скаут» – программа для сканера, которую я запомнила, потому что два года назад уже была ложная тревога, и сюда понавезли всякой хитрой техники от «Т-Хелпер».

Секрет Иванович кивнул и взялся за дело.

Примерно через час я совсем умом тронулась – он молча и методично обшаривал кабинет, заглядывая, кажется, даже в стержни авторучек. Наконец он задумчиво встал перед аквариумом.

– Только не это! – воскликнула я.

Наш аквариум – мечта психиатра. Вообразите себе восьмигранную стеклянную башню на постаменте из черного дерева, этак на полторы тонны воды. Шеф над аквариумом дрожит и трепещет. Он утверждает, что рыбки успокаивают, посмотришь на них минут десять – и полное спокойствие. Во что обходится это спокойствие – страшно подумать. Дважды в неделю приходит специалист по рыбам, и ему плевать, что фирма серьезными делами занимается. Он напрямик чешет к аквариуму и по меньшей мере два часа с ним возится.

Человек, просто сунувший палец в воду, рисковал вылететь из фирмы даже не в двадцать четыре часа, а в двадцать четыре секунды.

– Больше нигде и ничего нет, – сказал Секрет Иванович. – Единственное место, откуда могло вестись прослушивание, – вот оно.

И постучал по стенке. Большие красные рыбы (доставлены спецрейсом из Малайзии, где каждый экземпляр не просто из икринки вылупляется, а выводится путем какого-то рискованного межвидового скрещивания, и потому сам по себе бесплоден) подплыли и тупо уставились на его палец.

Я задумалась. Если кто-то подкупил нашего рыбного специалиста, тот мог прямо у шефа на глазах установить не только крошку-жучка, а целую кинокамеру, ведь в аквариуме полно всяких приборчиков непонятного смысла и назначения.

Но вылет в двадцать четыре секунды... Бр-р-р!

Шеф мог войти в любую минуту.

– Это нужно сделать так, чтобы никому и в голову не пришло... – очень тихо сказала я. – Шеф за аквариум и пристрелить может.

– Ежу понятно, – ответил он. – Ну и?..

Я еще раз взвесила все про и контра.

Можно убедить шефа в необходимости обследовать аквариум. Можно! С риском попасть в палату, обшитую изнутри поролоном. Но ведь он вызовет рыбного специалиста, который будет вопить, ругаться, путаться своими гнусными щупальцами у дядечки в руках и наверняка не даст обнаружить жучка – конечно, если жучок существует в природе, а сам профессионал давно и качественно подкуплен.

Оставалось одно средство.

У шефа при кабинете есть комната отдыха – его частное и неприкосновенное владение. В отличие от секретарши из анекдотов я не встала первым делом на сексуальное довольствие, а честно сопротивлялась и всему коллективу, и шефу лично. «Не живи там, где живешь» – старое мудрое правило для всякой женщины, которая смотрит чуть дальше собственного носа. Но если Кукушкин и дальше будет перехватывать нашу информацию, то мудрая женщина рискует оказаться на улице и отправиться на биржу труда под ручку со своим уже бывшим и ныне безработным шефом.

А шеф, между прочим, молод и временно неженат. И глаза у него красивые. В моих интересах, чтобы он и дальше возглавлял преуспевающую фирму.

Я кратко изложила свой план Секрету Ивановичу. Он крякнул и согласился.

Я выглянула в приемную – там было пусто. Шеф, очевидно, пошел к Гриневскому. Тогда я загнала детектива под шефский стол и позвонила заму. Он дал трубку шефу.

– Порядок! – отрапортовала я. – Этот сыщик что-то выковырял из люстры и умчался как наскипидаренный кот!

Шеф ворвался возмущенный, но радостный.

– Надо же – люстра! А о чем он тебя спрашивал?

– Кто уборщица, да где люстру покупали, и вообще. Я ему телефон твоего дизайнера на всякий случай дала – это же дизайнер люстру приволок. Представляешь? Жучок в люстре сидел! Включался на голос!

Вообще у нас безопасность – на уровне. Даже оконные стекла – противоударные и радиоволны экранируют. Жучок в люстре был придуман смешно и потому не вызвал у шефа никаких подозрений. Тем более, что я, бурно радуясь решению проблемы, подошла к нему близко-близко, как будто собиралась в порыве восторга расцеловать.

Ну и, как было задумано, не я его, а он меня расцеловал. После чего мы совершенно естественно оказались в комнате отдыха. И я сделала все, чтобы он не имел возможности прислушаться к шуму в кабинете. Впрочем, шума, кажется, и не было...

Потом мы вышли и оба остолбенели.

Секрет Иванович работал аккуратно – даже авторучки в стакане расставил тюленька в тюленьку как до осмотра торчали. А вот с аквариумом он дал маху. Стекло крыша была сдвинула и нависала над полом, более того – остались довольно большие лужи! Сразу было видно – в аквариум лазила чья-то бесстыжая рука.

Шеф выразился так, как не выражался в адрес Кукушкина.

Даже не предполагив, что я могла ему соврать, он стал перебирать всю фирму поименно, ища врага, способного покуситься на рыб. Вдруг его осенило, и он кинулся их пересчитывать. Но восьмигранный аквариум был полон оптических эффектов, рыбы раздваивались, и сосчитать их не было никакой возможности.

Я шлепнулась в гостевое кресло и судорожно осознавала ситуацию. Секрет Иванович не мог оставить беспорядка, что-то стряслось... Что?!?

– Я вниз! Нужно спросить охранников! – с этой хрипло выраженной мыслью я кинулась прочь из кабинета, не забыв прихватить свой сотовый.

Охранники доложили, что детектив уже минут двадцать как отбыл. Шел неторопливо, задумчиво. Куда направляется – понятно, не сказал.

Была середина рабочего дня. Я тут же позвонила в детективное агентство «Секрет», которое находилось через квартал от нас, и мне сказали: нет, еще не приходил.

Я вызвала в памяти план квартала. В агентство можно было идти по улице, а можно было срезать кусок, проскочив дворами. Недолго думая, я отправилась коротким путем – очень уж не понравился мне уход Секрета Ивановича, похожий на бегство. И точно – за дровяными сараями я его и обнаружила. Лежал без сознания, но при сумке с техникой.

– Шестой? Семнадцатый, – сказала я в микрофон мобилки. – Тут у нас такое дело...

И описала дурацкую ситуацию.

– Стой, не двигайся, это может быть все что угодно, – велел Шестой. – Сейчас проверю этого товарища. Говоришь, лет около пятидесяти, залысины, широкое обручальное кольцо?..

Оказалось – Секрет Иванович именно тот, за кого себя выдавал, не первый год работает в агентстве, репутация безупречная. И потому примерно через десять минут ко мне подоспела не группа захвата, а пара мальчиков на помощь.

Ребята грамотно обыскали и обследовали жертву. Охотник за жучками лежал в глубоком обмороке, приходит в чувство не желал, а на руке у него обнаружили две дуги красных точек, две такие маленькие дуги, как если бы его укусила одна из наших раскормленных рыбин.

Шестой велел везти бедолагу в нашу прикормленную клинику, а мне – возвращаться в офис и вызывать рыбного специалиста. А когда он там появится – будет видно, что с ним делать.

Тело унесли в одну сторону, я поспешила в другую, и... и... и дальше я чувствовала только то, что перебираю ногами...

У нас в центре города есть парк, в парке – пруд, у пруда – скамеечки. Так вот, я очнулась на скамеечке, а вокруг стояли люди, из них двое – в белых халатах. Мобилки при мне уже не было – равным образом и хорошие часы с руки пропали.

Кроме того, мне было очень трудно дышать.

Я кое-как отбрыкалась от медицины и осталась на лавочке в обществе чувствительных старушек. Ну, грохнулась в обморок, с кем не бывает? Понемногу выяснились обстоятельства – оказывается, я упала у самой воды. А на лавочку меня уже притащили, очевидно, те самые добрые люди, которые освободили от мобилки с часами. Вот зачем мне понадобилось спускаться к пруду?

Этот вопрос я задала Шестому, когда доплелась до нашей конторы, делая привалы через каждые двадцать шагов.

Шестой набрал номер моей мобилки. Она была отключена, но как раз для подобных случаев в нее был встроен маячок. Безответный звонок его активизировал. Пока я отлеживалась на диване, воришек отыскали и привели к Шестому.

Если кто его не видел – то и не надо. А кто видел – подтвердит: первое желание при взгляде на эту мрачную, тяжелую, со шрамом на лбу и странным бугром посреди щеки рожу – лечь на пузо и поползти лизать его ботинки.

Два парня примерно так и сделали – ему даже сводить брови не пришлось. Ребятишки вызвали у наших ребят определенные подозрения, им закатали рукава и увидели следы от укусов. Я полагала, что с такой публикой и разговора не будет – отнимут ворованное и выставят пинком под зад. Но Шестой все же стал их расспрашивать.

Нарки пошли за мной следом, потому что приняли меня за обдолбанную! Походка у меня сделалась такая... А им катастрофически не хватало денег. Они вели меня от входа в парк до самого пруда и видели, что я спустилась по крутому откосу. Им пришло в голову, что я собралась топиться, и они кинулись спасать – но не меня, а мобилку, которую я сжимала в кулаке. Но когда я, опустившись на корточках, повалилась на бок, всполошились бабули – и оба орла вынуждены были тащить меня к лавочке.

И тут между ними возник спор. Один похвалился, что отогнал от меня большого зеленого тритона, другой полагал, что тритон – глюк, на том основании, что и сам его видел...

– Ка-какой еще тритон? – жалобно спросила я.

– Зеленый, с горбом... – неуверенно ответил нарк-реалист. – С лапами, с пастью... Глаза – во!

И показал два согнутых пальца. Именно так я объясняла знакомым устройство глаз краба-вуайериста, который жил у моего несостоявшегося мужа. Обычно он прятался в дебрях аквариума, но стоило нам лечь в постель – он выбирался и, балансируя на самом краю, тарасился на нас, шевеля глазами вправо-влево. Однажды он не удержался и свалился на пол. Нам пришлось выскакивать из кровати, ловить его и сажать обратно в аквариум. Наверно, именно поэтому я так долго терпела закидоны несостоявшегося мужа: стоило мне вспомнить его в костюме Адама и в брезентовых рукавицах, такой хохот разбирал, что я все на свете ему прощала...

– А ты? – спросил Шестой второго нарка.

– А что я? Глюк как глюк! Гребень по спине такой, ну... Лапы с пальцами, а глаза как желтые шарики...

– Это же акцелоподус! – я даже подскочила на диване.

– Кто? – Шестой сдвинул-таки свои страшные брови, и нарки чуть отступили назад.

– Рептилия такая... или земноводное? – в биологии я была слаба и знала только, что за пару этих скотов шеф заплатил около трех тысяч долларов. А привезли их, если не врал рыбный специалист, устроивший эту сделку, с Каролинских островов, где обнаружили совсем недавно. Акцелоподусы жили у задней стенки аквариума, где им оборудовали логово с террасой, чтобы дышать воздухом, и иногда они туда выползали, но чаще спали на дне, среди водяных лопухов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.